

Ульяна
Романова

НАГЛЫЙ ДЕРЗКИЙ. *Родной*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Моя, и точка

Ульяна Романова

Наглый. Дерзкий. Родной

«автор»

2023

Романова У.

Наглый. Дерзкий. Родной / У. Романова — «автор»,
2023 — (Моя, и точка)

— Я все равно тебя добьюсь, Катерина Романовна, — нагло хмыкнул гопник.
— Недели не пройдет, моя будешь. — Мальчик, поищи ровесницу, —
сквозь зубы прорычала я. — Я тебя хочу, — прошептал он, и горячая ладонь
оказалась на моей талии. — Я замужем, — пискнула я. — Но вакансия
любовника свободна? — не желал сдаваться маргинал. — Ты... нахал! Знать
тебя не желаю! Он представился Эдуардом. Гопник и не в меру творческий
маргинал в оригинальном костюме. Невозможный наглец, дерзкий мальчишка.
Но каждую новую встречу он открывается с неожиданной стороны. И... Не
обманывает ли он, притворяясь не тем, кто есть на самом деле?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ульяна Романова

Наглый. Дерзкий. Родной

Глава 1

Катя

Я собиралась, а бывший муж, как и всегда, нашел тысячу причин, по которым он задержался.

– Стас, ты обещал! – прорычала я в трубку.

– Я еду, Катя, пробки! – рявкнул Стас.

– Нужно было выезжать раньше, а не в последний момент. Хотя... Ничего нового, – окончательно взорвалась я.

– Я через пять минут буду, скажи Феде, пусть обувается, – зло выдохнул бывший.

– Заберу его завтра в шесть, – отрезала я и отключилась, дабы не раздувать конфликт еще сильнее.

У нас с бывшим мужем не получалось говорить дольше пяти минут и не разругаться в хлам.

– Федя, ты рюкзак собрал? – крикнула я.

Сын не реагировал. Я сдула с лица прядь волос и потопала в его комнату. Федя сидел в наушниках и что-то смотрел в телефоне.

Я подошла ближе, несколько раз махнула рукой, обращая на себя внимание, а когда Федор нехотя достал из уха один наушник, сообщила:

– Одевайся, папа едет! Рюкзак собран?

– Забыл, – сын подскочил с места и засуетился.

– Поторопись, родной, я на работу опаздываю, – взмолилась я и дунула в кухню.

Собрала мусор в мусорный пакет, быстро закинула в посудомойку грязные тарелки с завтрака, убрала недоеденное в холодильник и осмотрелась, не забыла ли я что-то.

Все было идеально.

Я снова убрала прядь волос с лица и вернулась к сыну:

– Собрался? Отец звонит, приехал.

Я показала Федору мобильный, на экране которого моргало «Стас». Отклонила вызов и приказала сыну:

– Обувайся.

Федя молча поплелся в прихожую и нехотя начал выискивать на полке свои сандалии.

Как раз в тот момент в дверь позвонили, я открыла ипустила в квартиру бывшего мужа.

– У тебя пожар в салоне? Куда такая спешка?

Стас в принципе не любил спешку и срочность, я же жила в вечном цейтноте. Думаю, это была одна из целого списка причин, по которым мы расстались.

– Важная клиентка записалась, – пробубнила я. – Федя, ты оделся?

– Да, – бодро отчитался сын, накидывая на плечи рюкзак.

Я поцеловала Федю, махнула рукой Стасу, отвечая на рабочий звонок и одновременно запирая двери:

– Да.

– Катерина Романовна, Майя звонила, просила перенести запись на час вперед, – бодро отчиталась Таня, мой администратор.

– Она в двенадцать ночи звонила и умоляла принять ее пораньше, – пробурчала я, – у нее какое-то важное мероприятие! Ладно, подготовь все, я еду.

– Уже. Ждем.

Таня отключилась, а я тихонько выругалась. И зачем я так торопилась? Только на Стаса зря нарычала...

Еще раз проверила, выключила ли я газ и утюг, глянула на себя в зеркало, достала любимые туфли на высокой шпильке. Отдала за них половину месячной зарплаты, но ходить в них было невероятно удобно.

Надела туфли, подхватила пакет с мусором, подумала и вытащила свою старую дамскую сумку. Сумка была очень вместительная и служила мне верой и правдой много лет, но истрепалась, а выкинуть рука не поднималась.

Но в тот день я решила выбросить не только из квартиры, но из жизни весь ненужный хлам.

Утрамбовала небольшой мусорный пакет в сумку, застегнула, проверила прическу и макияж и наконец вышла из дома.

Заперла дверь, спустилась, открыла подъездную дверь и медленно пошла в сторону мусорных баков, оглашая улицу стуком своих шпилек.

В тот момент произошло два события.

– Привет, красавица, – услышала я.

Решив не реагировать на глупые подкаты, задрала нос повыше и продолжила свой путь.

Но не прошла и двух шагов, как кто-то очень смелый пробежал мимо, выхватывая из моей руки дамскую сумочку, в которой лежал мусор.

Я охнула, смотря вслед грабителю, а мимо меня пронесся шторм, сворачивая вслед за воришкой за угол.

И пока я соображала, кричать «Караул!» или порадоваться, что украли мусор, тот, второй, вернулся. С моей сумочкой, которая должна была отправиться в помойное ведро.

– Привет! – очаровательно улыбнулся ОН.

Кажется, я приросла к полу, рассматривая неожиданно появившееся чудо. Парень выглядел... Оригинально. Даже для меня.

Высокий и очень крупный молодой мужчина смотрел на меня наглыми синими глазами, пряча самоуверенную ухмылку. В каждом движении незнакомца сквозила непрошибаемая уверенность в себе, взгляд пригвождал к асфальту, а черная бровь, выбритая к кончику, насмешливо вздымалась.

Он медленно надвигался на меня, крутя на кисти ремешки моей старой сумочки, а я пыталась справиться с культурным шоком и оценивала непревзойденный внешний вид незнакомца, явно продиктованный безупречным чувством стиля и современных веяний моды.

Я медленно вела взглядом с его ног, обутих в классические туфли с длинным носом, из-под которых весело проклевывались носочки цыплячье-желтого цвета, продолжаясь в спортивных штанах типа «Адидас». Медленно переместилась выше, натываясь на голый торс, который маргинал стыдливо прикрыл спортивной же кофтой на замке из той же серии, что и штаны. Замок был застегнут ровно до крепкой груди с редкой порослью волос и татуировкой. А завершала сногшибательный образ серая кепка на голове. Что-то подобное носил мой дедушка в те годы, когда я ходила в садик.

Дар речи пропал и возвращаться не планировал, а маргинал оказался совсем близко и улыбался так, словно его наняли ходячей рекламой зубной пасты.

– Держи. Твое, – он протянул мне сумочку.

Я сглотнула, но взяла, машинально отмечая, что даже на высоких каблуках доставала ему только до плеча.

Я молчала, не в силах выдавить ни звука, продолжая созерцать это самоуверенное чудо в желтых носочках.

– Испугалась? – заботливо поинтересовался стилига. – Я ему там напинал за углом, но если ты пострадала, ща вернусь – добыю. Будет к вечеру в раю незабудки топтать.

Я судорожно вспоминала последний выпуск экстренных новостей, в котором говорили, что из дурдома сбежал опасный псих.

Этот точно опасный. И псих!

Подняла взгляд, всматриваясь в его лицо, и поняла, что парень очень молод. Явно младше меня.

– Б-благодарю, – ожила я, сглатывая.

– Ага. Принимается. Я Эдуард!

Он протянул мне ладонь размером с ласту и ждал.

– Катерина Романовна.

Шок шоком, но я вежливая, воспитанная женщина.

– Романовна? – насмешливо хмыкнул гопник, пряча ладонь, которую я так и не пожалала. Кажется, еще пара минут, и незабудки в раю топтать буду я.

– Слушайте, – я прокашлялась, – Эдуард. Спасибо огромное за помощь. Я пойду.

Постаралась гопника обойти, но он легко шагнул в сторону, преграждая мне путь.

– Что? Денег дать? – не поняла я.

– Номерочек бы, – блаженно выдохнул он.

– Чей?

Чуть не ляпнула «Психиатрической клиники?», но вовремя прикусила язык.

– Твой, Катя, – как для слабоумной пояснил Эдуард.

– А может, все-таки денег? – с надеждой поинтересовалась я и разозлилась. – Мальчик, иди ровесниц клей, ладно? За сумку огромное спасибо, от денег ты отказался, а мне пора!

– Какая строгая Катерина Романовна, – насмешливо хмыкнул гопник, – зря отказываешься, Катя. Это судьба. Просто мы, две одиноких души, встретились в большом городе, как две снежинки вчерашнего снега.

Последняя его фраза сильно царапнула мозг, но вспоминать было некогда. Я убегала от наглого и не в меру творческого маргинала с задатками поэта.

Обошла его по дуге, но этот индивидуум увязался за мной. Мы совершали променад до мусорных баков молча, но когда я подошла совсем близко и выбросила спасенную Эдуардом сумочку, то точно смогла его ошарашить:

– Катерина свет Романовна, ты че, от радости забыла, куда шла?

– Спасибо, Эдуард, что так героически спасли мой мусор и... напинали воришке, – величественно произнесла я, с удовольствием наблюдая, как вытягивалось его лицо.

Кажется, я даже слышала, как у него в голове начали щелкаться семечки!

– Ну, ты, конечно, оригинальная, – уважительно протянул он.

– Ты тоже, – не осталась я в долгу, – простимся на этой оптимистичной ноте и попрощаемся навсегда.

– Не, говорю же, это судьба, Катя. Ты куда? Давай провожу?

– Спасибо, я сама! – решительно отрезала я, снова рассматривая его с ног до головы.

– Там этот чепушила еще гуляет...

– Ты же ему уже напинал, – протянула я, – да и воровать у меня больше нечего.

– А вдруг тебя сворует? – выдал новую идею маргинал.

У меня сложилось впечатление, что когда неделю назад у нас на районе перекапывали асфальт и чинили трубы, там обнаружили месторождения гопников и принялись активно его осваивать.

До того дня у нас был тихий, спокойный район, где самым ужасным был крик тети Томи, когда соседские дети, и мой в том числе, топтали ее любимую клумбу с цветами во дворе.

А теперь у нас тут целых два гопника-оригинала свободно разгуливают. И если первый был стандартный, то второй точно эксклюзивный.

– Простите, Эдуард, а чем вы вдохновлялись при выборе наряда? – не удержалась я.

– Хватал не глядя, – выдохнул он, – нравится? А подкрадули оценила?

– Что? – не поняла я, но машинально ответила: – Оценила...

– Тапки мои, – он выставил ногу вперед, хвастаясь туфлями, а я схватила второй культурный шок подряд.

– Оценила, – стараясь, чтобы вышло не слишком иронично, повторила я, – вам определенно нужно чаще гулять на улице, чтобы как можно больше людей были поражены вашим образом. А мне на работу пора.

– Где работаешь? – маргинал отставать не желал, вызывая практически панику.

– В военкомате, – отрезала я.

– Тю, напугать хотела? Не выйдет, Катерина Романовна, я служил. От звонка до звонка плац топтал.

– В стройбате? – нервно хмыкнула я.

– Бери выше – ВДВ. У меня тридцать полетов с парашютом.

– И все бракованные были, да? Ни один не раскрылся?

– Язычок у тебя, Катюха, без костылей, – он неодобрительно покачал головой.

– Без костей, – машинально поправила я.

Глаза Эдуарда насмешливо сверкнули, а губы скривились в ухмылке.

– Так что? Я провожу, да?

– А теперь слушай меня, Эдуард. Не знаю, что тебе от меня нужно, но если ты, мальчик, ищешь маму, то тебе не по адресу. И другу своему скажи, что финт с воровством сумки неоригинальный. Прости, подкат не засчитан. Прощай, или, как говорят у вас, маргиналов, оревуар!

Я махнула рукой, развернулась и, грозно цокая шпильками, пошла к своей машине, кожей чувствуя взгляд гопника, направленный на меня.

Вот же нахал!

Дошла до машины, припаркованной у подъезда, отключила сигнализацию и испуганно обернулась.

Эдуард стоял на том же месте, глядел на меня с шальной улыбкой и горящими глазами. Буквально раздевал взглядом. Его желание было настолько явным, что я смутилась, покраснела и опять разозлилась.

Запрыгнула в машину, завела мотор и вздрогнула, когда включилась магнитола.

– Все для тебя, рассветы и туманы, – выводил Стас.

Сжала зубы, переключила рычаг коробки передач, и машина сорвалась с места.

Когда я проезжала мимо маргинала, это чудо сделало шутливый поклон и коснулось кончиками пальцев кепки на голове, отдавая честь. Он дерзко подмигнул, а я увеличила скорость, стремясь оказаться как можно дальше от слишком эксцентричного Эдуарда...

Глава 2

Катя

Пока ехала на работу, гопник Эдуард никак не выходил из головы. Откуда он только взялся на мою голову? Откуда он вообще взялся? Его что, в девяностые заморозили и забыли про него до наших дней? Я таких «стильных» парней в своей жизни до него никогда не встречала, но, поговаривают, раньше так одевались «пацанчики с района».

И глаза эти наглые... Думаю, когда там наверху выдавали таланты, Эдуард поменял маломальское чувство стиля на наглость и самоуверенность. Боже, надеюсь, когда я вечером вернусь домой, его во дворе не будет!

Припарковала машину у салона и быстрым шагом отправилась совершать трудовые подвиги, стараясь выбросить стилигу-маргинала из головы.

– Доброе утро, Катерина Романовна, – улыбнулась Танечка.

– Доброе. Что у нас на сегодня?

– Полная запись, – широко улыбнулась Таня, – у вас сегодня только Майя.

– Отлично, – кивнула я, – ко мне пока только моих постояншек записывай, нужно кое-какие вопросы решить.

– Как скажете, – кивнула Танечка и отвлеклась на телефонный звонок, а я пошла в зал, где работали мои феи.

– Катерина Романовна, – протянула Наташа, моя приятельница и одна из лучших в городе колористов.

Когда-то мы с ней вместе начинали, посещая все возможные курсы повышения квалификации, и когда я решила открыть свой салон, Нату пригласила одной из первых.

– Привет, как дела?

Девчонки что-то высматривали на экране мобильного, собравшись кучкой у стула Натальи.

– Что там? – заинтересовалась я.

Ната повернула руку так, чтобы я видела экран и ждала моей реакции, которая не заставила себя долго ждать:

– Ни стыда, ни совести, ни адреса, – хмыкнула я, рассматривая, как накачанные парни в шортах делают дамочкам стрижки.

– Катя, я не поняла, почему у нас до сих пор такого нет? – наигранно возмутилась Ольга.

– Потому что это не у нас, а в далекой солнечной Бразилии, где много-много диких...

– Мачо, – подсказала Ната.

– Именно. У нас накачанного мужика днем с огнем не встретишь, а уж такого, кто согласится при этом стричь в одних шортиках...

– Надо в Бразилию ехать, в отпуск, – решила Ольга.

– А мужа с детьми ты с собой возьмешь? – не удержалась от шпильки Ната.

– В Тулу со своими пряниками не ездят. Во время отпуска я абсолютно свободна, – мечтательно закатила глаза Оля. – Поехали со мной?

– Да надо бы, – согласилась Наташа, – а то мою постель можно закрывать за непосещаемостью. Зараза, даже для здоровья никого нет. Кать, как там твой фермер-майнер?

– Замечательно, – фыркнула я. – Мамкин финансист. Пригласил меня в ресторан, где администратором работала его мама. И когда она в середине вечера подошла ко мне и попросила заказывать блюда поскромнее, я малость обалдела. Потом оказалось, что этот пирожочек живет с мамой, а гуляла наш банкет она. Не везет мне в личной жизни.

– Девки, может, нам в казино сгонять? С нашим невезением на личном фронте мы просто обязаны выиграть по миллиону, – внесла свежее предложение Маша.

– Просто мужики такие пошли, – поддержала ее Наташа, – что обнять и плакать.

– Это точно, – согласилась я, – хочется, чтоб пришел, увидел, победил, а у меня все чаще прибежал, поплакался и хорошо еще, если денег не попросил.

В голове вновь всплыл образ Эдуарда, и плечи дернулись сами.

– Рыцари вымерли как вид, – вздохнула Оля. – Вот у меня Дима как отец – просто прелесть, детей любит, заботится, семейный, и я уверена, что он никогда не пойдет налево, но вот не добытчик он. Нет в нем этой жилки предпринимательской.

– Поэтому ты через полгода после родов на работу и выскочила, – вздохнула Ната.

– Нам нужно было на что-то жить, – пожалала плечами Ольга, – на его зарплату сильно не разгуляешься с двумя детьми. И уйти не могу, люблю. А Катерина Романовна наша? Кать, ты в декрете была?

– Была полгода, – припомнила я, – потом нам перестало хватать даже на памперсы, и пришлось срочно доучиваться и искать работу с плавающим графиком, чтобы и с Федей сидеть, и деньги зарабатывать. Стас мне тогда все нервные клетки вымотал, давил на то, что я ребенка бросаю. А я бы с удовольствием с сыном круглые сутки проводила, но его нужно было чем-то кормить, во что-то одевать, потому что из одежды он выросал за месяц. А Стас работу менять не хотел, ему тоже все нравилось.

– Стас хотя бы с Федей помогает, – вздохнула Маша, – мне Витенька даже алименты не платит. Одной Танюшке повезло, да, Танюш?

В комнату заглянула довольная, сияющая Танечка, которую мы пару месяцев назад выдали замуж:

– И на вашей улице перевернется грузовик с военными.

– Не надо, я недавно новости читала, до слез гордилась нашим спецназом: «Труп террориста был взят живым!» Почувствуйте гордость за наших силовиков и давайте работать, – засмеялась Наташа и глянула на часы.

– Именно, – поддержала я, – а то если нас кто-то со стороны послушает, подумает, что у нас не салон, а шабаш токсичных разведенков.

– Блин, а я все вспоминала, что я сегодня забыла, – всплеснула руками Маша, – метлу!

– Все приличные ведьмы давно пересели на «порше», – сыронизировала Ольга.

– А я неприличная, – подмигнула Маша и надела на лицо приветливую улыбку, заметив входящую к нам клиентку.

– Кофе? – заботливо поинтересовалась у нее Таня.

– Благодарю, – кивнула женщина, величественно усаживаясь в кресло.

Я подмигнула девчонкам и вышла, чтобы не мешать. Правила у меня были довольно строгие – никаких личных разговоров и сплетен при клиентах. Все внимание им, а сплетни в свободное от работы время.

– Катерина Романовна, сегодня Лиза придет, – напомнила Танечка.

– О господи, наняла на свою голову. Скажи ей, что меня нет, – попросила я.

– Угу. И самой перед камерой опять кривляться.

– Мир меняется, нужно подстраиваться. Сейчас все ведут соцсети профессионально, а у меня нет ни времени, ни сил все это осваивать. И это работает, у нас новые замечательные клиенты, даже из других городов едут к нашим девочкам, так что улыбаемся и пляшем на камеру.

Танюша фыркнула и вскинулась:

– Катерина Романовна, а можно мне сегодня после обеда отгул взять? Пожалуйста.

– У меня никого нет? – снова уточнила я. – Майю отпущу, и беги.

– Спасибо, – просияла Танечка, а я ушла в свой кабинет.

Я с головой ушла в работу, до прихода Майи разбираясь с документацией, потом легко и с удовольствием собрала свою постоянную клиентку на важное мероприятие и отпустила Таню по ее делам.

Сама встала за стойку администратора, ожидая, пока придет сменщица Танечки. Отвечала на звонки, записывала клиентов к мастерам, принимала оплату и наконец окончательно выбросила из головы нахального гопника.

Положила трубку, перепроверяя, все ли я правильно заполнила, и услышала нездоровое оживление в зале, где трудились парикмахеры.

Отложила все, вошла в зал, глянула в окно и обомлела. По тротуару важно прогуливался Эдуард! В том же наряде, что и утром, только на губах его играла мечтательная улыбка, а подмышкой он сжимал борсетку. И, кажется, свои подкрадули он наострил в нашу сторону.

– Это что за мамин пирожочек? – обалдела Маша.

Колокольчик над дверью звякнул, а я судорожно придумывала, куда бы мне спрятаться.

Он что, меня преследует?

– Кать, – позвала меня Наташа, – это к нам.

– Угу, – кивнула я, обернулась и третий раз за день потеряла дар речи и челюсть.

Эпичное появление Эдуарда ознаменовала полная тишина. Музыка из динамиков на мгновение выключилась, когда одна песня закончилась, а вторая еще не началась. Девчонки во все глаза рассматривали явление стилиста народу; обалдели, кажется, все. Я, мои мастера, две клиентки, дядя Федор, пес и кот!

– Доброго дня, дамы, – хрипло пропел Эдуард, остановил взгляд на мне и сглотнул.

– Кто ты, воин? – не выдержала Маша.

– Эдуард, – вальяжно представился маргинал и сделал шуточный поклон, – я записан.

– Ты? – выдала я и запнулась. – К кому?

– Не знаю, – легко пожал он плечами.

Я решительно сделала несколько шагов, обойдя Эдуарда, который ни на секунду не сводил с меня взгляда, по дуге.

Вышла, достала журнал и трясущимися руками принялась искать. И точно! На тринадцать ноль-ноль к Маше был записан Эдуард.

– Нашла? – заботливо поинтересовался он, перегибаясь через стойку и норовя подсмотреть из-за моей головы.

– Нашла, – сжала я зубы и посмотрела на него.

Взгляд маргинала смеялся, а я почему-то почувствовала себя неловко.

– Проходите, Эдуард, кепочку можете в шкафчик оставить, – постаралась я взять себя в руки.

– Не, Катерина Романовна, а вдруг сопрут. Я с собой, – он дерзко мне подмигнул и уточнил: – Куда?

– Туда, – я махнула рукой, призывая свой дар речи вернуться из анабиоза, вызванного появлением этого товарища в моем салоне.

– Понял. Ты тут жди, – улыбнулся он и легкой походкой, расслабленно пошел в зал.

А я за ним.

– Куда приземляться? – уточнил он, обводя взглядом девчонок, которые еще не отошли от шока.

– Сюда, – Маша смогла взять себя в руки и указала на свое кресло.

Эдуард вальяжно на нем устроился, положил на полку у зеркала свою борсетку, сверху картуз, вытянул длинные ноги и велел:

– Стриги. Только красиво.

– Ч-челочку оставляем? – не удержалась Маша.

– Не, я одну принцессу хочу на свидание позвать сегодня, надо, чтоб она влюбилась со второго взгляда. С первого как-то не вышло.

Маша, с трудом сдерживая смех, надела на него накидку, а Эдуард смотрел на меня в зеркало и ухмылялся.

– Интересно, почему? – не удержалась я.

– Почему не вышло? Да фиг ее поймешь. Но вечером она точно со мной на свидание пойдет.

– А Пчела с Сашей Белым потом подъедут, да? – не удержалась я от сарказма.

– Если у этих двоих скидка в травматологии, то пусть подгребают, – важно согласился гопник, а я решила спастись бегством.

Мама дорогая, и что мне теперь делать? Он меня преследует, да? Боже, что плохого я тебе сделала, что ты послал в мою жизнь ЕГО?!

Я налила себе воды в стакан, залпом выпила и отвлеклась на звонок. Работала на автомате, то и дело косясь туда, откуда раздавался звонкий смех.

Потому что гопник Эдуард решил развлечься стендапом и веселил всех, кто был в тот момент в зале.

Не до смеха было только мне.

Эдуард вышел спустя сорок минут, довольно натягивая кепку обратно на голову.

Подошел к стойке, облокотился на нее локтями и томно прошептал:

– Катерина Романовна, проблемы у твоей мамы.

– К-какие? – икнула я.

– Зятя нет, – блаженно выдохнул он и сверкнул глазами. – Пошли на свидание сгоняем, а?

– Куда? В пункт сдачи металлолома? – из уст вырвался нервный смешок.

– Можем и туда. Любой каприз, Катюха. Пошли, обещаю, что скучно тебе не будет. Я тебе расскажу, как я куриц у бабушки в деревне летать научил.

Я прикрыла рот ладонью, но смех сдержать не смогла.

– Так оригинально меня еще никто на свидание не приглашал, – призналась я. – Мальчик, ты меня не потянешь. Иди найди ровесницу, похвастайся стрижкой и подкрадулями, она оценит.

– Потяну, Катерина Романовна, не сомневайся, – он нагло подмигнул и добил: – А еще у меня есть тонометр.

– Это все меняет, Эдуард. Если есть тонометр, то я твоя.

– Правда? – так искренне обрадовался он, что я на мгновение устыдилась.

– Кривда. С тебя пятьсот.

– Денег?

– Нет, семечек! Есть семки?

– Обижаешь, Катерина.

Это чудо залезло в борсетку и выудило из нее пачку семечек! Настоящих! Семечек!

– Вот. Мои любимые, крупные, ешь на здоровье.

Он выглядел серьезным, но взгляд выдавал. Он ржал. Просто ржал надо мной!

– Спасибо, – профессионально улыбнулась я, – надеюсь, вы довольны нашим сервисом, ждем вас к нам еще раз.

– Не-а, я без тебя никуда не уйду.

– Не смей мне угрожать! – разозлилась я. – Иначе я вызову полицию!

– Не надо полицию. Пойдем, тут кофейня за углом, кофейку попьем, и я отстану, зуб даю, – он сделал характерный жест, подумал и добавил: – На сегодня.

– Что тебе от меня нужно? – прорычала я.

– Классная ты. Ну, про куриц неинтересно, я тебе про гусей расскажу. Ну, Кать, хочешь на свалку металлолома, пойдем туда. Я не отстану, Катя-а-а...

– Полчаса. Пьем кофе, и ты уходишь туда, откуда пришел!

– Понял, – он поднял ладони вверх, и пока я просила у Маши полчаса побыть за администратора, положил на стойку тысячную купюру.

Я было дернулась дать сдачу, но меня перехватили за талию и под обалдевшими и полными любопытством взглядами повел к выходу.

Глава 3

Катя

На нас смотрели все! Абсолютно все прохожие останавливались и глазели на маргинальное чудо и на меня за компанию, как на мартышек в зоопарке. А я краснела и старалась казаться меньше ростом.

Эдуард же совершенно не смущался из-за того, что вызывал фурор среди прохожих, и вальяжно топал в сторону кофейни. Он пытался снова обнять меня за талию, но наткнулся на мой взгляд, пару раз хлопнул ресницами и руку убрал.

Казалось, его вообще ничего в этой жизни не могло смутить. Парень просто никогда не встречал слово «стыд». И, видимо, «совесть».

– Кто ты такой? – выдохнула я.

– Эдуард я, забыла, что ли, Катюха?

Меня «Катюхой» со школы никто не называл, но этого товарища даже поправлять не хотелось. Хотелось поскорее отмотать время вперед, вернуться на работу и забыть о нем.

Наконец, мы подошли к кофейне, Эдуард джентльменски открыл передо мной дверь, сверкнул глазами и напевно предложил:

– Сильвупле, мадмуазель.

Приглашающе махнул рукой и ждал, пока я войду. Я гордо прошагала мимо и остановилась, ожидая, пока у неподготовленных бариста пройдет первый приступ культурного шока.

Эдуард медленно прошел к стойке, развернулся ко мне и уточнил:

– Тебе какое?

– Что? – отмерла я.

– Кофе тебе какое? – терпеливо повторил гопник.

Я вздохнула, подавила в себе внезапно возникший педагогический приступ и передумала читать лекцию, что кофе – мужского рода.

– Латте, пожалуйста, – вежливо улыбнулась я, всем видом стараясь показать, что мы с Эдуардом не вместе.

Отошла подальше и с интересом рассматривала потолок, периодически косясь на Эдуарда, который снова вспомнил, что у него контракт с производителями зубной пасты и, возможно, с какой-нибудь стоматологической клиникой.

Девушка за барной стойкой, кажется, забыла, как делать кофе, и во все глаза смотрела на него, сжимая в руке башенку из бумажных стаканчиков. Эдуард ее не торопил, стоял и явно красовался, перекатываясь с пятки на носок.

Да кто он такой, мать вашу? Либо псих, либо я участвую в каком-нибудь глупом шоу. Такая эксцентричность не укладывалась в голове, и очень слабо верилось в то, что парень в самом деле так одевается каждый день.

Вопрос только в том, чем его привлекла именно моя скромная персона? Спор? Глупо! Если спорить на девушку, тем более старше тебя, не проще ли появиться во всей красе и со всей харизмой? К чему вот эта игра в переодевания?

Да и чувствовал он себя вполне уверенно, словно всю жизнь одевался именно так!

Что тогда? Он псих? Засланец от конкурентов? Салонный бизнес подразумевал жесточайшую конкуренцию, но у нас все как-то больше сплетнями и слухами развлекались, в налоговую обращались, в СЭС. Кто мог додуматься послать ко мне ЕГО? И, главное, зачем? Поржать?

Пожалуй, я остановлюсь на том, что парень просто псих. Надеюсь, он не опасен...

Пока я перебирала мысли в голове, не услышала, как в кофейню кто-то вошел. И схватилась за сердце, услышав слащавое:

– Катерина, здравствуй!

Я перевела взгляд в сторону и с трудом удержала улыбку на лице. Конечно, Лиза! Стоило только мне выйти на улицу с Эдуардом, как я встретила не просто знакомую, а свою старую заклятую «подругу».

Лиза два года работала в моем салоне парикмахером, а потом не просто ушла, а открыла собственный салон на соседней улице и пыталась увести часть клиентов.

До моего уровня она не дотягивала, но нервных клеток похерила знатно, распуская про меня нехорошие слухи. Мои постоянные клиентки рассказывали: Лизочка от души врала, что я покупаю просроченные материалы! Стерва.

– Лиза, – оскалилась я, – как дела?

– Отлично, – закатила она глаза и выдала улыбку, – некогда даже пообедать, с трудом выкроила минутку, чтобы выпить кофе.

– Твоему трудолюбию можно только позавидовать, – закивала я, молясь, чтобы Эдуард сделал вид, что мы не вместе.

Я такого позора просто не переживу!

Но нет. Он вальяжно подошел к нам, протянул мне бумажный стаканчик с кофе и выдал:

– Держи, Катерина моего сердца!

Убью! Стаканчиком! Семечками закидаю, балабола!

– Катя, это кто?

Я уже начала привыкать, что на Эдуарда все реагировали очень бурно, и Лиза не вошла в список исключений.

Маргинал спокойно осмотрел ее с ног до головы, а потом широко улыбнулся и заговорил:

– Катя, это твоя подруга? Так на мою покойную бабу Шуру похожа... О, и смотрела моя бабка на меня так же, – окончательно распоясался он. – Глаза прищурит, руки в боки и смотрит, как будто я ей в третью чакру плюнул. Так замуж и не вышла, с козой до старости жила. Осла хотела завести, но даже он сбежал к соседке. Прямо через забор сиганул, только хвост и видели. Пойдем, Катерина?

Лиза хватала ртом воздух, а Эдуард уже тащил меня на улицу.

Я не сопротивлялась, уходя в глубокий аут после его речи.

– Катюх, отомри! – уже на улице попросил Эдуард и помахал рукой с зажатым в ней кофе у меня перед носом.

– Что это было? – выдавила я.

– Что? А, ты про эту... Катюх, ну у тебя на лице субтитры как в переводе Гоблина были, сплошь матерные. Я и подумал, что вы не дружите. Че, накосячил, да? Извиниться? Хотя нафиг тебе такая подруга, ты ее харю видела? Я, Катерина, в людях разбираюсь.

– Откуда ты взялся на мою голову? – взвилась я.

– Да я случайно в ваш район забрел, сижу, ворон считаю, дорогу домой вспоминаю, а тут ты такая вся, как королева. Я времени терять не стал, познакомиться хотел, а там этот чепушила пробежал и тебя ограбил. Такой повод познакомиться я упустить не смог, а дальше ты знаешь.

Эдуард заботливо проводил меня до лавочки, усадил, всучил кофе и приземлился рядом, закинув ногу на колено. Сделал глоток кофе и, по всему видно, наслаждался жизнью.

Мне же кусок в горло не лез, но любопытство пересилило.

– Где ты живешь, Эдуард? – спросила я.

– В гости хочешь? – сверкнул он глазами.

– Нет, просто интересно, откуда ты такой красивый и оригинальный взялся.

Он отвернулся на мгновение, снова повернулся ко мне и доверительно признался:

– Я в деревне рос. Ну, в смысле, меня с братом на лето туда отправляли, потому что мы оба термоядерные. Активные очень с детства.

– Как брата зовут?

– Иннокентий, – признался Эдуард, а я поперхнулась кофе.

Сердце застучало в груди, а я достала из сумочки обычный лист бумаги, на котором мы пару дней назад с моей лучшей подругой Авророй писали список идеального мужчины.

Я где-то слышала, что Вселенной нужно четко указывать критерии и параметры желаемого партнера, и в качестве шутки предложила Рори написать списки. И первой строчкой в моем значилось «Не Иннокентий», дальше шел пункт, что предполагаемый партнер должен иметь красивые уши, желательно два, быть галантным, решительным, уверенным в себе и уметь добиваться женщину.

Услышав из уст Эдуарда имя Иннокентий, мне пришла в голову крамольная мысль, что он где-то нашел список, но тот спокойно лежал в моей сумочке, сложенный вчетверо.

– Что там? – сунул он нос мне в сумочку.

– Ничего, – я быстро спрятала список и застегнула замок, – так что там Иннокентий?

– Ничего. В деревне, говорю, жили, бабуля нас в июне забирала, а в августе родителям отдавала. Ну, мы и чудили как могли на пару. Коза, правда, заикаться начала...

– А осел к соседям точно из-за бабули сбежал, или тоже вы довели? – не удержалась я.

– Не, осла мы не трогали, он кусается. И гуси у бабули боевые, мы так паркурить научились, пока от них убегали!.. А однажды в курятник нашего пса запустили, так куры летать научились, пока он их ловил. Ну, правда, мы с братеньником потом от петуха огребли... И от бабушки. Но от петуха больнее было. И две недели курятник убрали потом в качестве наказания. Так эти дуры так кудахтали, когда мы с граблями в курятник заходили, что уши пухли. Как думаешь, Кать, куры умеют матом ругаться?

– Думаю, да, – с умным видом произнесла я, стараясь не рассмеяться.

– Ну, вот так и жили. Катерина, а ты мне свой номер телефона дашь?

– Не дам, – делая глоток отвратительного кофе, отрезала я.

На мой субъективный взгляд, лучше кофе, чем у Авроры в кофейне, не подавали нигде.

– Почему?

– Потому что спектакль неубедительный, – пропела я.

Повернулась к нему, склонилась ближе и прошептала:

– Зачем все это?

– Что? Катерина Романовна, зря не веришь. Я к тебе со всей душой...

– И семками...

– Это святое, – согласился Эдуард, – от сердца оторвал. А давай монетку подбросим? Если орел – идем на свидание. Решка – перебрасываем!

– Нет уж. Твои полчаса истекли, мне пора.

Я решительно поднялась, поправила юбку и повесила сумочку на плечо.

– Я все равно тебя добьюсь, Катерина Романовна, – нагло хмыкнул гопник и тоже поднялся. – Недели не пройдет, моя будешь.

– Мальчик, поищи ровесницу, – сквозь зубы прорычала я.

– Я тебя хочу, – прошептал он, и горячая ладонь оказалась на моей талии.

– Я замужем, – пискнула я.

– Но вакансия любовника свободна? – не желал сдаваться маргинал.

– Ты... нахал! Знать тебя не желаю!

Я скинула его руку со своей талии, обошла и быстрым шагом пошла в салон.

– Катерина моего сердца, я не сдамся! – прокричал он мне в спину.

Боже, помоги!

Глава 4

– Катерина, что это было? – окружили меня девчонки, когда я влетела в салон, заперла дверь и для надежности оперлась о нее спиной.

– Ничего.

– Кто он? – не сдавалась Наташа.

– Эдуард, – выдохнула я, – он – Эдуард. Все дружно забыли о том, что он приходил, и работаем! Ирочка тут?

– Тут, – отозвалась сменщица Тани, – уже все локти сгрызла, что не пришла раньше. Девчонки рассказали.

– Угу, – кивнула я и сбежала в свой кабинет.

Подумала и заперлась изнутри. Ну, Эдуард!

Села за свой стол, сделала несколько дыхательных упражнений и постаралась успокоиться.

Не получалось.

Сосредоточиться на работе я тоже не смогла, буквы расплывались перед глазами, а в голове звучал нахальный голос Эдуарда: «Я все равно тебя добьюсь!»

Я нервно отбросила в сторону папку с бумагами, потянулась за телефоном и набрала номер бывшего мужа:

– Да, – лениво ответил Стас.

– Как Федя? – рисуя на листке бумаги каракули, спросила я.

– Нормально, он на тренировке по боксу, ты забыла?

– Забыла, – устыдилась я и тут же вспыхнула: – Ты записал его на бокс, не посоветовавшись со мной?

– А ты против, да?

– Против, Стас. Какой бокс, ему восемь!

– Самое время. Кать, он пацан.

– Он ребенок. И я ничего не имею против спорта, но можно же со мной советоваться?

– Я нашел лучшую школу в городе, Федю в нее взяли, в чем проблема? Сейчас лето. Походит, посмотрит, не понравится – заберем. От него никто не требует становиться профессиональным спортсменом. Ему это нужно, Кать. Поверь. Я не могу проводить с ним все свое время, но он и мой сын тоже, я хочу участвовать в воспитании. А мальчику нужна мужская рука.

– Хорошо, – сдалась я.

Мешать отцу общаться с сыном я не имела никакого права. Несмотря на все наши личные разногласия со Стасом, он был неплохим отцом. В том, что он очень любил Феденьку, сомнений не было.

Решение разойтись было одним из самых сложных в моей жизни, но я понимала, что пропасть между нами становится все больше. Я пыталась сохранить семью, и Стас пытался, но проблем было слишком много. И мы договорились развестись мирно, без скандалов, ради спокойствия сына.

В противном случае мы бы превратились в двух ненавидящих друг друга людей, живущих под одной крышей. Даже сейчас мы не упускали случая уколоть друг друга, но оба упорно старались не разругаться окончательно.

– Ему нравится бокс, Кать, – продолжал бывший, – Федя с удовольствием ходит на тренировки, обещал, что не будет пропускать. И немного дисциплины ему не повредит.

– В прошлом месяце он ходил на танцы. Ему тоже нравилось, но потом он бросил.

– Посмотрим. И это, Кать, я его в спортивный лагерь записал. Всего на неделю, мы можем хоть каждый день к нему ездить. Федя сам захотел. За городом, два воспитателя и две няньки на двенадцать детей, природа, спорт, лес. Программа шикарная.

– И снова ты не спросил у меня, – вздохнула я. – На неделю? Не слишком долго?

– Не понравится – поедем и заберем. Телефон с собой можно взять.

– Я никогда не расставалась с ним так надолго, – засомневалась я.

– Соглашайся, ему понравится. Я все оплатил, чтобы ты ничего не подумала...

– Пришли мне сайт этого лагеря, я хочу посмотреть. И впредь, пожалуйста, не принимай такие решения без меня.

– По-твоему, я не могу в одиночку решить, что лучше для нашего сына?

– Не начинай, – возвела я очи к небу.

– Все, пока. После тренировки он тебе позвонит, – отрезал Стас и отключился.

Я тяжело вздохнула, сжала зубы и, наконец, смогла сосредоточиться на работе.

Стас позвонил, когда рабочий день почти подошел к концу. Я поболтала с сыном, уверилась, что он действительно хочет в спортивный лагерь и скрепя сердце согласилась. Пообещала, что вечером соберу его вещи, а завтра утром мы со Стасом и Федей поедем туда все вместе.

На душе было беспокойно оттого, что придется так надолго расстаться с сыном, но я вынуждена была признать, что Стас прав. Федя мальчик, будущий мужчина, и учитывать его желания я обязана.

Да и забрать его можно будет в любой момент...

Из салона я выходила окольными путями. Я не была готова отвечать на вопросы коллег о том, кто такой Эдуард.

Я сама не знала, кто он такой, и говорить о нем не хотела.

Села в машину, завела мотор и поехала в магазин. Купила все, что считала нужным для Фединой поездки, загрузила в багажник и поехала домой.

Припарковала машину у подъезда, воровато озираясь по сторонам, Эдуарда не обнаружила и облегченно выдохнула.

С трудом затащила покупки домой, заперла дверь, приняла душ и пошла в комнату к сыну.

Я всегда мечтала, что мой ребенок не будет ни в чем нуждаться. Хотела дать ему то, чего никогда не давали мне.

Я росла в небогатой семье, наши с братом родители старались обеспечить нас всем необходимым, но денег всегда не хватало. Чтобы оплатить учебу сначала моему старшему брату, а потом и мне, родителям приходилось каждый год брать кредиты. Паша закончил архитектурный и устроился на работу, чтобы помогать родителям обучать уже меня.

Я старалась учиться хорошо, чтобы добиться скидки и стипендии и мечтала когда-нибудь зарабатывать столько, чтобы нашим родителям больше не пришлось много работать.

И наша с братом мечта сбылась. Сейчас мы оба зарабатываем столько, что наши родители могут ни о чем не беспокоиться, но были и тяжелые времена.

Со Стасом я познакомилась на третьем курсе университета. Он тогда уже работал менеджером в банке. Яркий, красивый, харизматичный. Стас умел производить впечатление, красиво ухаживал, и я быстро потеряла голову.

На четвертом курсе мы поженились, а пятый я заканчивала уже беременная Феденькой.

Проблемы начались после его рождения. Денег не хватало даже на самое необходимое, а Стас не торопился решать проблему. Он ходил на работу с восьми до пяти, звезд с неба не хватал и не стремился получить повышение.

Каждый раз, когда я говорила, что у нас закончились лекарства, памперсы или что Федя вырос из очередной куртки, Стас парировал, что я транжира и могла бы на чем-то сэкономить.

Но экономить было уже не на чем. Я донашивала старые куртки, подклеивала зимние сапоги, чтобы не покупать новые, и отказывала себе буквально во всем.

Полноценно выйти на работу я тоже не могла – оставлять Федю было не с кем. Наши со Стасом родители работали, а няня тогда была для меня непозволительной роскошью.

Спасли подруги. Все знали, что я люблю и умею делать прически, плести афрокосички и делать укладки. Все стали приходить ко мне за порцией красоты, и я решилась.

Нашла подходящие курсы для начинающих парикмахеров, потом было повышение квалификации, затем еще одно... Стас скептически относился к моему новому увлечению, часто бурчал, что сын слишком мал, а я оставляю его одного. Но я загорелась своей работой. Хотела развиваться.

Единственным человеком, который меня поддержал в то непростое время, была моя лучшая подруга Аврора. Она мечтала открыть свою кофейню, а я – салон красоты. Каждая из нас шла к цели крошечными шагами. Я работала, училась и старалась быть хорошей матерью. Думаю, первые четыре года после рождения Феденьки я вообще не спала.

Я начала с аренды кресла в углу обычной парикмахерской, потом арендовала салон, а когда решилась открыть свой, столкнулась с непониманием со стороны мужа.

Он считал, что заработанные мной деньги можно просто положить на депозит и жить на проценты. Я же хотела большего. Спасла опять Рори, которая горячо поддержала мою идею – не словом, а делом.

И, наверное, в день открытия моего салона закончился мой брак. Думаю, Стас не принял моего решения и не простил мне мой успех.

Еще год мы пытались сохранить семью, но каждый наталкивался на стену непонимания от партнера, и в итоге мы приняли непростое, но самое верное решение – жить отдельно.

Предаваясь грустным воспоминаниям, я собирала чемодан для сына.

Перепроверила все еще раз, удовлетворенно кивнула и отправилась спать, поставив будильник на пять утра.

Сон почти не шел, я ворочалась с боку на бок, перебирая мысли в голове. Со Стаса плавно переключилась на Эдуарда, вознесла короткую молитву о том, чтобы этот индивидуум про меня больше не вспомнил, и в конце концов уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.